

УДК 81

АРЖАНОВСКАЯ Анастасия Валерьевна,
Аспирант кафедры русского языка и
документалистики

ARZHANOVSKAYA Anastasiya Valeryevna,
Postgraduate student of the Chair of Russian language and
documentaries

СТРУКТУРА ФРЕЙМА «РАСТЯЖИМОСТЬ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

STRUCTURE OF THE FRAME «DURATION» IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

В статье представлена структура фрейма «растяжимость» в русском и английском языках. Проанализированы результаты уже имеющихся исследований в данной области. Рассматриваются различные подходы к структуре фрейма, представлены определения всех его структурных элементов. Дается определение понятия «растяжимость». В статье представлена и описана структура фрейма «растяжимость», включающая субфреймы, слоты, подслоты и терминалы для русской и английской лингвокультур.

The paper presented the structure of the frame «duration» in both the English and Russian languages. The paper made a review of the outcomes of studies available in this subject area. Various approaches to the frame set have been considered, and definitions were given for every structural unit of the term «duration». The paper presented a definition of the notion «duration» and presented and described the set of the frame «duration», including sub-frames, slots, sub-slots and terminals for the Russian and English verbal cultures.

Ключевые слова: лингвокультурология, растяжимость, фрейм, субфрейм, слот, подслот, терминал.

Key words: verbal culture studies, duration, frame, sub-frame, slot, sub-slot, terminal.

Теоретическую базу данного исследования обусловило существование в когнитивной лингвистике представления о том, что явления реальной действительности рефлексированы в сознании человека в форме концептов и объективируются в коммуникации номинативными средствами языка (См: Болдырев, Карасик, Милованова, Шамне и др.). Ввиду того, что теория фреймов ставит своей целью объяснение высокой скорости человеческого восприятия и мышления, она вызывает интерес у философов и лингвистов.

Термин «фрейм» в лингвистический обиход ввел М. Минский для представления структуры данных в стереотипных ситуациях в системах искусственного интеллекта [12]. Позднее С.Дж. Филлмор адаптировал термин «фрейм» для лингвистических целей [14] и разработал новый подход – фреймовую семантику, представляющую универсальную систему репрезентации значения слова, предложения и текста.

Традиционный подход к исследованию языковых единиц (в частности семантический анализ), объединенный с методом фреймового моделирования, позволяет четко и всесторонне описать национально-культурные особенности восприятия и осмысления растяжимых понятий пространства и времени в неблизкородственных языках. Понятие *растяжимость* мы трактуем, учитывая ряд работ, посвященных изучению растяжимых понятий: Лакофф, Джонсон (2004), Ратмайр (1994), Кубрякова (1990). В нашем исследовании растяжимые понятия – это понятия, обозначающие определенную протяженность кого-, чего-либо в пространстве и во времени.

В толковых словарях приводятся следующие значения прилагательного *растяжимый*: «такой, который можно растянуть», «такой, который допускает различное понимание или истолкование», «не имеющий четкого безусловного определения, такой, который можно по-разному понять или истолковать» [13]. Мы рассматриваем растяжимость прежде всего как определенную физическую и ментальную величину, являющуюся определяющим понятием времени и пространства. Растяжимость может включать совершенно различные обозначения от малых до больших величин. Все вышесказанное позволяет нам применить фреймовый подход при анализе растяжимых понятий времени и пространства.

Существуют различные подходы к структуре самого фрейма. По мнению В.В. Красных, фрейм имеет иерархическую (атомарную) организацию, как правило, пирамидальной формы, на нижнем уровне которой расположены терминалы [7]. Фрейм рассматривается как объемная структура, включающая в себя субфреймы как части этой структуры; помимо субфреймов в структуру фрейма входит множество терминалов – слотов нижнего уровня, заполняемых пропозициями — вариативными составляющими [12, с. 293]. Так, М. Минский рассматривает фрейм как матрицу слотов, актуализирующих аспекты фрагмента действительности, содержащую оценку того фрагмента картины мира, который репрезентируется данным фреймом [12, с. 360–364]. Таким образом, содержание фрейма представляет совокупность вершинных и терминальных компонентов.

Под фреймом мы, вслед за В.И. Карасиком, понимаем «модель для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей» [5, с. 152]. Опираясь на работы в области фреймового моделирования, фрейм мы представляем как определенную модель, структуру, которую составляет определенная иерархия субфреймов – иерархически упо-

рядоченных элементов, образующих системы фреймов, слотов – элементов ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, аспект его конкретизации, подслотов – слотов нижнего уровня, различных по объему и структуре, они могут содержать ряд элементарных действий и терминалов – подслотов, заполняемых пропозициями и отражающих национально-специфические особенности той или иной лингвокультуры [2, 9, 6, 12].

В нашем исследовании мы смоделировали фреймовую структуру понятия «растяжимость» в русском и английском языках.

Накопленный нами фактический материал и специфика самого феномена *растяжимость* позволяет выделить в структуре фрейма два ключевых субфрейма: «растяжимость времени» и «растяжимость пространства», которые, в свою очередь, включают ряд слотов, подслотов и терминалов. В рамках субфрейма «растяжимость времени» мы выделяем слоты «астрономическое время», «природное время» и «другие отрезки времени».

В связи со сложной семантической наполненностью выделенных нами слотов, возникает необходимость ввода дополнительных компонентов фреймовой структуры – подслотов.

Слот «астрономическое время» включает в себя три подслота: «очень короткий отрезок времени», «короткий отрезок времени», «долгий отрезок времени». Выделение таких слотов, как «очень короткий отрезок времени» и «короткий отрезок времени», достаточно условно, однако фактический материал позволяет провести данное разграничение. Так, подслот «очень короткий отрезок времени» включает в себя следующие терминалы: «миг», «мгновение», «момент» в русском языке и «instant» (мгновение, момент), «point» (момент), «twinkling» (мгновение), «moment» (момент) в английском.

В состав подслота «короткий отрезок времени» мы включаем следующие терминалы: «секунда», «минута», «second» (секунда) и «minute» (минута).

Выделенный нами подслот «долгий отрезок времени» состоит из терминалов «час», «hour» (час).

В связи с тем, что обозначение природного времени осуществляется в тесной связи с различным положением солнца относительно горизонта, мы включили в состав слота «природное время» следующие подслоты: «временной промежуток появления солнца над линией горизонта», «временной промежуток захода солнца за линию горизонта», «временной промежуток между появлениями солнца у линии горизонта». Такое деление определяет специфику языковых единиц, обозначающих природное время. Подслот «временной промежуток появления солнца над линией горизонта» состоит из следующих терминалов: «рассвет», «заря» (утренняя), «утро», «daybreak» (рассвет, начало дня), «dawn» (рассвет, утренняя заря), «morning» (утро), «evening» (вечер). Терминалы «закат», «заря» (вечерняя), «сумерки», «вечер», «sunset» (закат), «afterglow» (вечерняя заря), «evening glow» (вечерняя заря), «twilight» (сумерки), «evening» (вечер) формируют состав подслота «временной промежуток захода солнца за линию горизонта». Третий подслот «временной промежуток между появлениями солнца у линии горизонта» представлен терминалами «день», «ночь», «сутки», «day» (день), «night» (ночь).

Выделение слота «другие отрезки времени» обусловлено рядом факторов:

1) существование растяжимых понятий, не обозначающих астрономическое время, растяжимость в данном случае настолько абстрактна, что ее нельзя представить как отрезки времени с определенными границами;

2) наличие в исследуемых языках растяжимых понятий, не имеющих ничего общего с природным временем.

В структуру данного слота мы включили следующие подслоты: «неповторяющийся короткий промежуток времени, соотносимый с настоящим», «неповторяющийся длительный промежуток времени, соотносимый с настоящим», «повторяющиеся промежутки времени». Составляющими подслота «неповторяющийся короткий промежуток времени, соотносимый с настоящим», по-нашему мнению, являются терминалы «сейчас/теперь», «now» (сейчас), «at present» (в данное время, теперь), «at the present» (сейчас). Терминалы «теперь», «at present» (теперь) при наличии контекстуальных уточнителей формируют структуру подслота «неповторяющийся длительный промежуток времени, соотносимый с настоящим». Выявленный нами подслот «повторяющиеся промежутки времени» подразделяется на терминалы «опять/снова», «часто», «иногда», «изредка», «редко»; «again» (снова), «often» (часто), «occasionally» (изредка), «sometimes» (иногда), «from time to time» (время от времени), «seldom» (редко).

В составе субфрейма «растяжимость пространства» мы выделили слоты «собственно протяженность (расстояние)» (поскольку именно протяженность является основной характеристикой растяжимых понятий пространства), «протяженность относительно вертикальной оси» и «местоположение кого/чего-либо, относительно какого-либо объекта».

Структуру слота «расстояние с точки зрения собственно протяженности» мы представили следующим образом: подслоты – «протяженность на малое расстояние» (терминалы – «близко», «вблизи», «close» (близко), «near» (близко, около), «close up» (вблизи)), «протяженность на неопределенное расстояние» (терминалы – «поблизости», «недалеко», «неподалеку», «невдалеке», «hereabouts» (поблизости), «thereabouts» (неподалеку)) и «протяженность на большое расстояние» (терминалы – «далеко», «вдали», «издали», «вдалеке», «издалека», «far» (далеко), «in the distance» (вдали, вдалеке), «afar» (вдалеке), «from a distance/ from afar» (издали, издалека)).

Слот «протяженность относительно вертикальной оси» подразделяется нами на два подслота: «протяженность выше пространственного ориентира» (терминалы – «вверх», «наверх», «вверху», «наверху», «сверху», «top» (верх, вершина), «up» (верх), «upwards» (вверх), «upstairs» (наверх), «at the top» (вверху), «above» (наверху, наверх)) и «протяженность ниже пространственного ориентира» (терминалы – «низ», «вниз», «внизу», «снизу», «bottom» (низ), «down» (низ), «downwards» (вниз), «downstairs» (внизу)).

В рамках слота «местоположение кого/чего-либо относительно какого-либо объекта» мы выделили подслоты «равноположенность субъекта и объекта» и «неравноположенность субъекта и объекта». Следует оговорить, что в нашем понимании субъект – это тот, кто ориентируется в пространстве (он совпадает с грамматическим субъектом), а объект – то, относительно чего ориентируются [1]. В составе подслота «равноположенность субъекта и объекта» мы выделили терминалы «рядом», «beside» (рядом). Структуру подслота «неравноположенность субъекта и объекта» образуют терминалы «около», «возле», «near» (возле/около), «next to» (рядом/около). Считаем важным отметить, что список терминалов формировался нами на основе накопленного фактического материала и, следовательно, не является конечным.

Универсальность установленного нами фрейма «растяжимость» в русской и английской лингвокультурах объясняется тем, что категории пространства и времени являются базовыми составляющими любой картины мира. Несмотря на свою универсальность, структурные компоненты будут представлены по-разному в сопоставляемых лингвокультурах. Таким образом, накопленный фактический материал позволяет выявить национально-культурные особенности отражения этих категорий в языках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1995. – 472 с.
2. Бабичева А.С. Специфика воспроизведения структуры фрейма «свадьба» на основе речевого акта венчального обета в Англии / А.С. Бабичева // Коммуникационный процесс в вузе: материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во академии культуры и искусств, 2005. – С. 74–76.
3. Болдырев Н.Н. Концептуально-тематические области языковой картины мира и их интерпретирующая функция / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – Волгоград: Изд-во ВПИ, 2014. – № 17. – С. 33–39.
4. Карасик В.И. Концепт как индикатор эпохи / В.И. Карасик // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2010. – № 2. – С. 46–63.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Колесник Н.В. Фреймовая семантика Ч. Филлмора / Н.В. Колесник // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв.ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 22. – С. 58–66.
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М., 2002.
8. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка / Е.С. Кубрякова // Изв. РАН. Серия: Лит. и яз. 1997. Т. 56. – № 3. – С. 58–66.
9. Кулаков Ф.М. Приложение к русскому изданию / Ф.М. Кулаков // Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – С. 122–144.
10. Милованова М.В. Категория посессивности в русском и немецком языках в лингвокультурологическом освещении: Монография / М.В. Милованова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 405 с.
11. Милованова М.В. Понятие посессивности: проблемы определения и структуры / М.В. Милованова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2007. – № 6. – С. 95–102.
12. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
13. ОСРЯ – Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1987. – 580 с.
14. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике XX века. – М., 1988. – Вып. 22. – С. 52–93.
15. Шамне Н.Л. Категория пространства в концептосфере человека (на материале немецкого языка) / Шамне Н.Л. // Труды по когнитивной лингвистике: сб. науч. статей, посвящ. 30-летию юбилею каф. общего языкозн. и славянских языков КемГУ / отв. ред. М.В. Пименова. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 10). – Кемерово: Издательство КемГУ, 2008. – 719 с.; С. 583–590.

16. George P. Lakoff Mark Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 235 p.
17. Rathmayr R., Kappel G., Diehl-Zhelonkina N. *Verhandeln mit Russen. Gesprächs- und Verhaltensstrategien für die interkulturelle Geschäftspraxis* / R. Rathmayr, G. Kappel, N. Diehl-Zhelonkina. – Wien: Service Verlag Wien, 1992, 2. Auflage 1994. – P. 5–15.

REFERENCES

1. Apresyan Y.D. *Selected Works. V.1. Lexical Semantics: Synonymous means of language [Izbrannye trudy. T.1. Leksicheskaya semantika: sinonimicheskie sredstva yazyka]*. Moskva: Nauka, 1995. 472 p. (in Russ).
2. Babicheva A.S. Specificity of frame "wedding" structure representation on the basis of the speech act wedding vows in England [*Spetsifika vosproizvedeniya struktury freyma «svad'ba» na osnove rechevogo akta venchal'nogo obeta v Anglii, Kommunikatsionnyy protsess v vuze: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*], Cheljabinsk: Izd-vo akademii kul'tury i iskusstv, 2005. PP. 74–76 (in Russ).
3. Boldyrev N.N. Conceptual and thematic aspects of the linguistic worldimage their interpretive function [Kontseptual'no-tematicheskie oblasti yazykovoy kartiny mira i ikh interpretiruyushchaya funktsiya]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2014. No.17. PP. 33–39 (in Russ).
4. Karasik V.I. Concept as the indicator of the epoch [Kontsept kak indikator epochi]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2010. No. 2. PP. 46–63 (in Russ).
5. Karasik V.I. Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs], Volgograd: Peremena, 2002. PP. 477 (in Russ).
6. Kolesnik N.V. Frame semantics of Charles Fillmore [Freymovaya semantika Ch. Fillmore. Yazyk, soznanie, kommunikatsiya]. Moskva: MAKSS Press 2002. No. 22. PP. 58–66 (in Russ).
7. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics [Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya], Moskva. 2002 (in Russ).
8. Kubryakova E.S. Language of the space and space of the language [Yazyk prostranstva i prostranstvo yazyka]. *Izv. RAN. Seriya: Lit. i jaz.* 1997. No. 3. PP. 58–66 (in Russ).
9. Kulakov F.M. Appendix to the Russian edition [Prilozhenie k russkomu izdaniyu. Minskiy M. Freymy dlya predstavleniya znaniy], Moskva: Jenergiya. 1979. PP. 122–144 (in Russ).
10. Milovanova M.V. Category of possession in German and Russian languages in linguocultural aspect [Kategoriya posessivnosti v russkom i nemetskom yazykakh v lingvokul'turologicheskom osveshchenii]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2007. P. 405 (in Russ).
11. Milovanova M.V. The concept of possessiveness: problems of definition and structure [Ponyatie posessivnosti: problemy opredeleniya i struktury]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. 2007. No. 6. PP. 95–102 (in Russ).
12. Minskiy M. Frames for knowledge representation [Freymy dlya predstavleniya znaniy: per.s angl], Moskva: Jenergiya 1979. PP. 152 (in Russ).
13. OSRYa – Russian language dictionary [Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka Pod red. chl.-korr. AN SSSR N.Yu. Shvedovoj. 19-e izd., ispr], Moskva: Russkij yazyk. 1987. P. 580 (in Russ).
14. Fillmor Ch. Frames and semantics of understanding [Freymy i semantika ponimaniya / Ch. Fillmor // Novoe v zarubezhnoy lingvistike XX veka]. 1988. No. 22. PP. 52–93 (in Russ).
15. Shamne N.L. Category of Space in the human conceptosphere [Kategoriya prostranstva v kontseptosfere cheloveka (na materiale nemetskogo yazyka). Trudy po kognitivnoy lingvistike: sb. nauch. statey, posvyashch. 30-letnemu yubileyu kaf. obshchego yazykozn. i slavyanskikh yazykov], Kemerovo: Izdatel'stvo KemGU, 2008, 719 p; pp. 583–590. (in Russ).
16. George P. Lakoff Mark Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 2003. P. 235.
17. Rathmayr R., Kappel G., Diehl-Zhelonkina N. *Verhandeln mit Russen. Gesprächs- und Verhaltensstrategien für die interkulturelle Geschäftspraxis*. Wien: Service Verlag Wien, 1992. 2. Auflage 1994. PP. 5–15.

Информация об авторе

Аржановская Анастасия Валерьевна, Аспирант кафедры русского языка и документалистики, «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
arzhanovskaya@yandex.ru

Получена: 24.11.2014

Information about the author

Arzhanovskaya Anastasiya Valeryevna, Postgraduate student of the Chair of Russian language and documentaries, Volgograd State University, Volgograd city, Russia
arzhanovskaya@yandex.ru

Received 24.11.2014